

П-1784
1995
6

ISSN 0869-8155

АГРАРНАЯ НАУКА

ДВУХМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНО-
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

**AGRARIAN
SCIENCE**

6.95

- В гармонии с окружающей средой
- Аграрная реформа и сельскохозяйственная кооперация
- Фермеры и политические приоритеты России
- Реформа на перепутье
- Инвестиционная политика Азербайджана

Аграрная реформа и сельскохозяйственная кооперация

А. А. НИКОНОВ,

Директор Аграрного института РАСХН

Аграрная реформа в России идет четыре года. Потому есть возможность дать некоторую оценку ее целей, методов, результатов, теории и практики.

Видимо, нет нужды утомлять читателей обилием цифр, фактов и тем более пытаться искать врагов, что очень любо некоторым общественным кругам в России — все начинать с поиска врагов там, где элементарная некомпетентность, спешка, стремление все расширить одним прыжком. А в условиях многопартийности — превознести свою партию или движение, свалив все грехи на оппонентов.

Перед нами порочный круг. С одной стороны — очередная российская смута совсем ее признаками: локальными войнами на собственной территории, криминогенностью, коррупцией, инфляцией, спадом производства, политическим, экономическим, экологическим, демографическим, идеологическим и этическим кризисом. И в этих условиях идет смертельная схватка за обладание рычагами власти, за передел собственности. Идет формирование класса собственников, расслоение и поляризация общества. Не прекратив смуты, трудно рассчитывать на успех любой необходимой и давно назревшей реформы.

С другой стороны, и смуту преодолеть трудно, не накопив определенной критической массы позитивных, созидательных дел. Но это возможно лишь при максимальном включении в дело очень широких кругов населения, кровно заинтересованных в благопрятном исходе дела.

Реформа всегда дорога с двусторонним движением, где четко распределены роли «верхов» и «низов», где инициатива обычно проявляется «сверху», но успех возможен только при наличии социальной базы, при поддержке и активном участии «низов».

Реформа — многокомпонентный, длительный процесс. Очевидно, нам нужен либерально-эволюционный реформизм. Что это значит?

Во-первых, неизбежность и безальтернативность реформ. К сожалению, за долгие десятилетия после революции 1917 г. нам не удалось создать эффективного сельского хозяйства. Оно было затратным, дефицитным, экстенсивным, низкопроизводительным. За последние три четверти века в России уже четвертый опасный для судеб страны спад сельскохозяйственного производства: первый был в период «военного коммунизма» с присущими ему реквизициями, конфискации, разверстками и терроризмом; второй — при сплошной коллективизации с лишением крестьян собственности, раскулачиванием и депортацией миллионов людей с родных мест; третий — во время Отечественной войны 1941—1945 гг. и четвертый — сейчас, обусловленный обстоятельствами смуты, макроэкономическими ошибками, распадом сложившихся связей и структур при мучительном создании новых, диспаритетом цен и трудностями сбыта.

Во-вторых, реформа в аграрной сфере не приемлет революционных методов. Это происходит из самой природы сельского хозяйства как очень сложной био-социально-экономической суперсистемы. Ей присущ определенный консерватизм. Здесь в основе лежат живые организмы и природно-климатические факторы: тепло, свет, почва, вода, растения, животные, микроорганизмы.

В-третьих, приоритет человека. Никогда на Руси в этом деле не шли дальше риторики и лозунгов. Фактически же все было подмято государством, затем — партией. И сейчас, выступив на историческую сцену под благородными знамени-

ми демократии, пока что получили, мягко говоря, совсем не то, что ожидали.

Что сделано по реформе? Прежде всего преодолена государственная монополия на земли сельскохозяйственного назначения. Структура землепользования изменилась таким образом, что государственный сектор сократился почти в 4 раза, возник частный сектор, основная доля земли находится в различных товариществах и других структурах, возникших в результате реорганизации колхозов и совхозов. В этих предприятиях преобладает долевая личная собственность на землю.

При этом выявились две тенденции: первая — крестьяне, обрета землю, крепко за нее держатся; вторая — стремление объединиться в различные формы кооперативов, товариществ.

Поэтому предстоит усилить поиски стимулирования производства в новых, рожденных в ходе реформы предприятиях. И здесь незаменима роль сельскохозяйственной кооперации. Но ее надо возродить, создавать практически заново.

Роль и значение сельскохозяйственной кооперации в ходе и судьбах проводимой аграрной реформы столь велики, что ее трудно переоценить. И следует считать большим стратегическим просчетом, что в России она не заняла подобающего места. Тогда многое пошло бы иначе, с меньшими издержками и с большей результативностью.

Генетически кооперация возникла в борьбе против капиталистического засилья, против ростовщика, торговца, фабриканта, в защиту человека труда. Она взяла покровительство над мелким крестьянином. Приняла на себя такие функции, как льготный кредит, сбыт продукции, ее переработку и хранение, снабжение крестьянина важными ему ресурсами, его профессиональную подготовку. Взяла все, что не под силу самому крестьянину.

Казалось бы, лучшую организацию, готовую содействовать строительству нового, трудно найти. Но не тут-то было: после революции победившая диктатура пролетариата ликвидировала кооперацию, сохранив лишь одну ее форму — потребительскую, изрядно ее огосударствив.

Для этого имеются глубокое причины, серьезные расхождения:

— во-первых, идеологические. Кооперация строится на общечеловеческих ценностях и отвергает классовую идеологию;

— во-вторых, кооперация признает приоритет личности, ее прав и свобод, а не государства и прочих надстроечных структур;

— в-третьих, кооперация отвергает революционное насилие в любой форме и руководствуется эволюционным методом.

Этого было достаточно, чтобы уничтожить кооперацию, и она была в социалистической России уничтожена.

Исторически сложилось так, что сельскохозяйственная кооперация шла от мелкого крестьянского хозяйства и создавала крупные конкурентоспособные структуры, выводила их крестьянина на рынок, устраняя всяких посредников.

Была ли у нас в прошлом подлинная сельскохозяйственная кооперация? Была, и хорошая. На 1 января 1917 г. в России функционировало 47.787 кооперативов, в которых состояло до 14 млн. человек. Если учесть, что средний состав семьи тогда был 6 человек, кооперацией было охвачено

до 84 млн. граждан. В течение всего 1917 г. продолжался бурный рост кооперативов.

Еще в 60-х гг. прошлого столетия двое русских — Св. Лугинин и Н. Коллопанов — посетили в Германии Фридриха Райффайзена, отца сельскохозяйственной кооперации, и в 1865 г. организовали в Костромской губернии первое ссудо-сберегательное товарищество. Известны вологодские, западносибирские, балтийские молочные кооперативы.

Дореволюционная кооперация выдвинула плеяду талантливых организаторов и теоретиков кооперации. Можно назвать имена Александра Васильчикова, Николая Верещагина, Александра Чайнова, Сергея Прокоповича, Семена Маслова, Еватерины Кусковой, Михаила Туган-Барановского, Николая Макарова, Александра Минина, Василия Хижнякова, Константина Пажитного и многих других.

Возрождались сельскохозяйственная кооперация и в 20-е годы нашего столетия, в период новой экономической политики. В ней состояло на 1.10.1927 г. более 7 млн. членов, объединенных в 34 тысячи кооперативов. Всеми же видами кооперации (потребительской, промышленной, жилищной, сельскохозяйственной) было охвачено более 24 млн. пайщиков, состоявших в 94.360 кооперативах. Была создана иерархическая сеть с союзными объединениями и центрами.

Для российской кооперации была характерна активная помощь государству. До революции этим занималось земство, причем не только организационно-учебными вопросами, но и финансовыми средствами.

Принято считать, что российской кооперации было нанесено три смертельных удара. Первый — в годы «военного коммунизма», когда романтики от революции решили одним прыжком вскоить в коммунизм.

Второй удар связан со сплошной коллективизацией. Тогда колхоз обозвали производственным кооперативом, хотя он был построен на принципиально иных основах и огосударствлен, а средства производства крестьянских хозяйств фактически конфискованы.

Третий удар нанесен на грани 80-х и 90-х годов, когда была возрождена кооперация, даже принят соответствующий закон. Но на этот раз в нее влинули различные спекулятивные элементы, частично это стало легализацией теневой экономики. К счастью, сельского хозяйства она мало коснулась, но идеи кооперации были еще раз дискредитированы.

Неоднозначно оцениваются и меры, осуществлявшиеся под флагом межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции в 70-х и 80-х годах.

Как следовало бы сегодня подходить к сельскохозяйственной кооперации в наших российских условиях?

Здесь необходимо учитывать несколько аспектов:

Социальный, или обеспечение крестьянину выхода на рынок без посредников.

Экономический, направленный на установление справедливой цены на продукцию и труд.

Организационный аспект, предусматривающий создание эффективных структур, обладающих всеми преимуществами крупных форм в сфере как производства, так и обращения.

Морально-этический, заключающийся в том, что кооперация — добровольный союз свободных, самостоятельных людей, обладающих собственностью. Здесь труд не подневольный. Человек сам волен вступать в кооператив, волен и выходить из него. И нельзя кооператив превращать в своеобразную мышеловку, куда можно войти, но нельзя выйти или же выйти только голеньким, без земельного и имущественного пая. Такие нормы пытаются сегодня заложить в закон кооперации некоторые авторы соответствующего законопроекта. Кооперативы не внедряют, они создаются по инициативе снизу. Движущая сила здесь — экономический интерес и справедливость; возрастающая мощь — от объединения усилий и разделения труда.

И последнее: кооперация как фактор савания большого общества. Прежде всего кооперация — это реальная демократия, решение заинтересованными людьми своих экономических вопросов; и, во-вторых, кооперация — противовес поляризации общества, поскольку здесь исключены распределение и захват собственности по любым каналам, кроме платы за труд и вложенный пай. Поляризацию нельзя путать с дифференциацией. Дифференциация всегда была и будет хотя бы потому, что люди не могут быть одинаковыми,

с одинаковыми природными данными, образованием, подготовкой, прилежанием. Уравниловка убивает всякую инициативу и тормозит любой прогресс. Но поляризация — величайшее зло, она возможна при несправедливости и беззаконии.

Что же мы сегодня имеем из кооперации? Есть ли она у нас? Ведь нет еще законодательной базы и многого другого. И все-таки ростки кооперации уже есть.

Государственная статистика на начало 1995 года показывает в России наличие 2128 производственных сельскохозяйственных кооперативов, возникших в ходе реорганизации колхозов и совхозов.

Формально они базируются на коллективно-паевой собственности на землю и фонды этих предприятий. А управление и выборность руководящих органов, принцип «один член — один голос», частная собственность на средства производства сближают их с кооперативами.

Возникающие кооперативы нуждаются в укреплении. Особенно актуальны различные формы вертикальной кооперации. У нас уже появились формирования, в которых на кооперативных началах объединены выращивание зерновых культур, помол зерна и выпечка хлеба; возделывание подсолнечника, выпуск и реализация растительного масла; откорм свиней или крупного рогатого скота с реализацией мяса и мясных продуктов; культивирование овощей и фруктов с их поставкой потребителю.

Крайне необходима кредитная кооперация. К сожалению, капитал неотомно идет в сельское хозяйство в силу медленной оборачиваемости, длительного цикла воспроизводства, раздробленности и удаленности от центров, риска и непредсказуемости не только в рыночной конъюнктуре, но и природных факторов. Село нуждается не только в краткосрочных, но и в средне- и долгосрочных кредитах. Какой-то стартовый капитал оно должно получить. Ставка коммерческих банков для села разорительна. Здесь необходима помощь государства и, главное, развитие кредитной кооперации.

Проблемой номер один стал сбыт. Думать надо и о конкурентоспособности продукции по затратам и качеству: первое снижать, второе повышать. Необходимо настойчиво искать рынки сбыта, идти к потребителю, знать и учитывать его нужды. Культивировавшаяся ранее изоляция сельского хозяйства от сферы обращения, переработки, снабжения нанесла большой вред кооперации.

Что сегодня нужно сделать для ее возрождения?

Во-первых, быстрее создавать пакет хороших законов по кооперации. Не отягощать их политикой и идеологией. Не копировать колхоз и даже общину. Ведь в кооперативе каждый его член является собственником. Объединяются они для решения совместными усилиями производственных задач, поэтому кооперативное предприятие в условиях рынка должно работать по правилам хозрасчета.

Во-вторых, необходимо готовить специалистов по кооперации. Это исключительно важная задача. Дело в том, что современное поколение не имеет даже элементарного представления о классической, неискаженной кооперации. Хотя в прошлом Россия обладала бесценным фондом не только теоретиков, но и практиков. В этом отношении в свое время много сделал народный университет Шанявского в Москве и Санкт-Петербургский кооперативный институт, в котором работали видные ученые, высланные в 1922 г. из Советской России.

Сейчас предстоит создать учебную и научную систему по проблемам сельскохозяйственной кооперации. Следовало бы во всех университетах, академиях и институтах аграрного профиля ввести курс кооперации, организовать соответствующие кафедры, подготовить учебники. То же необходимо сделать и в отношении сельскохозяйственных средних учебных заведений. Нуждаются в усилении и научно-исследовательские работы по проблемам кооперации. Необходим журнал или другое периодическое издание.

В-третьих, решающее значение за организационной работой снизу. Жизненны лишь те кооперативы, которые возникли по инициативе заинтересованных людей. Один из пионеров кооперативного движения в России Николай Васильевич Верещагин писал, что успех определяют три фактора: инициатива и предприимчивость, деловитость, компетентность и любовь к избранной профессии.